

1 от 9 ИЮН. 1972.

Пермь

Газета №

МАРДЖАНИШВИЛИ В ПЕРМИ

Театральная общественность нашей страны отметила столетний юбилей режиссера Котэ Марджанишвили (Константина Александровича Марджанова). Грузин по национальности, Марджанишвили внес огромный вклад в развитие театров русской провинции и бывших окраин России. Звезда Марджанова особенно быстро всходила после сезона в Иркутске (1903—1904). После него режиссер получил приглашение от крупного антрепренера К. Н. Незлобина в Ригу и был спокоен за предстоящую зиму...

Поэтому Константин Александрович так вдохновенно провел летний сезон в Перми. Он работал главным режиссером в антрепризе Н. И. Леонтьевой, которая снимала летний театр общественного собрания.

Спектакли начались в мае и закончились в августе гоголевским «Ревизором». Марджанов вместе со своим помощником поставил более сорока спектаклей (всего состоялось 52 представления). В числе показанных пьес «Столпы общества» Г. Ибсена, «Лес» А. Н. Островского, «Мученица» Ж. Ришпена, «Дядя Ваня», «Вишневый сад» и «Иванов» А. П. Чехова, «Дети Ванюшина» С. А. Найденова, «Идиот» и «Преступление и наказание» по Ф. М. Достоевскому, «Петербургские трушобы» по В. В. Крестовскому и другие. В отчете о сезоне, посланном в столичный журнал «Театр и искусство», отмечалось: «Ставились пьесы чрезвычайно старательно и добросовестно».

Особое внимание Марджанов уделял пьесам своего любимого автора — Максима Горького. Их было поставлено три: «Мещане», «Фома Гордеев»

(инсценировка) и «На дне». Ранее он ставил их в Иркутске, а поэтому сумел отделать спектакли особенно тщательно, внести новые моменты в их интерпретацию. Если сравнить, например, иркутскую и пермскую рецензии на постановку «Мещан», то видно стремление режиссера к обострению конфликта.

Надвигалась революция, и общественный подъем не мог не отразиться на театре. Боевая драматургия М. Горького была сродни активному эстетическому идеалу Марджанова, его режиссерскому темпераменту. Знаменательно, что пермский рецензент назвал рабочего Нила «типичным и сильным образом», отделил его классовую активность от мизантропии Тетерева и бесплотной философии Перчихина.

Надо думать, что увидеть Нила таким ему помог именно режиссер. Пермские «Мещане» стали шагом вперед по сравнению с иркутскими «Мещанами» Марджанова. Они приблизили режиссера к самой боевой дореволюционной постановке — «Дачникам», которую он осуществит через несколько месяцев в Риге...

Марджанов склонил антрепренера добиться разрешения на постановку полузапрещенной пьесы М. Горького «На дне». В середине июня Константин Александрович поставил пьесу, «закрепив» найденное в Иркутске и сделав еще более совершенным исполнительский ансамбль. 20 июня «Пермские губернские ведомости» вновь отзывались о Марджанове как «о знающем, опытном, вдумчивом художнике».

А. ИВАНОВ,
краевед.